

Социальные сети как источник криминалистически важной информации

Научный руководитель – Макаримов Эдуард Аликович

Ананий Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра криминалистики, Москва, Россия

E-mail: nastya.anatyy@mail.ru

Социальные сети как источник криминалистически значимой информации

1) Введение понятия социальной сети в криминалистическую науку имеет фундаментальное значение для разработки криминалистических методик, направленных на противодействие преступности в виртуальной сфере, поскольку специфика социальной сети как элемента глобальной сети Интернет позволяет выделить ее среди остальных образований глобальной сети.

2) По мнению Е.Н. Паршиной, «криминалистически значимая информация – информация, имеющая значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующая получению таковой, также любая информация, имеющая значение для достижения целей уголовного судопроизводства» [1].

3) Социальная сеть может быть охарактеризована как часть нового пространства (киберпространства) социальной активности человека. В Российской Федерации понятие социальной сети определено Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

4) Общедоступность электронных материалов, анонимность авторов, отсутствие профессиональной модерации и цензуры, представляют большую опасность для посетителей виртуальных платформ. Кража данных, публикация недостоверной информации, становятся более популярными в социальных сетях. Появился и фишинг, который проявляется в завладении данными пользователя путем подложной веб-страницы с формой для ввода данных. После передачи данных пользователь переходит к настоящей странице социальной сети, а секретная информация уже сосредоточена в руках злоумышленников.

5) Деструктивный контент в социальных сетях становится универсальным средством по созданию угроз общественной, государственной, культурной безопасности России. Одним из видов деструктивного контента является токсичный контент – информация, размещенная в сети Интернет, не содержащая признаков состава преступления, но оказывающая противодействие реализации целей государственного управления путем оказания негативного информационно-психологического воздействия на сознание ее потребителей, побуждающего действовать вразрез с общественно одобряемыми моделями поведения.

6) Согласно Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации деструктивное информационное воздействие способствует развитию неправильного восприятия традиционных российских ценностей, провоцирующего «психологический слом», депрессивное состояние, проявление девиантного поведения, повышенной агрессии к окружающим [3].

7) В научной среде нет общепринятого понятия деструктивного контента, однако под ним стоит понимать информацию, содержащую негативную оценку конкретного лица, социальной группы, связей и отношений с ними, в том числе, через обесценивание характеристик, призывы к уничтожению психологическими конструктами проявления деструктива, как в реальной жизни, так и в интернете: агрессия, саморазрушение, необоснованная критика и обвинение (также и по отношению к себе самому) [4].

8) Выделяются несколько категорий деструктивного контента в социальных сетях: сообщества депрессивного и суицидального характера, шок-контент (в частности сообщества, в которых участники размещают фотографии самоповреждающих действий – селфхарм.); сообщества, вовлекающие граждан в экстремистские, террористические, насильственные группы («АУЕ», «МКУ», и т.д.), размывающие традиционные российские духовно-нравственные ценности (насаждение культа насилия, абсолютизация свободы личности и т.д.)^[5].

9) Отдельно стоит отметить сообщество, посвященное движению «Колумбайн» («Скул-шутинг»), которое было признано террористическим в 2022 году Верховным судом РФ. Уникальность субкультуры «колумбайнеров» определяется тем, что подросток-стрелок оказывается втянут во внутриличностный конфликт: его мотивация одновременно характеризуется двумя пограничными состояниями. Массовые убийства, детерминированные склонностью к особой жестокости, в результате ритуала «колумбайнеров» приводят к тому, что стрелок убивает и себя в том числе, что свидетельствует и о крайне низкой самооценке и обесценивании собственной жизни^[6].

10) О криминальном характере субкультуры футбольных хулиганов ярко свидетельствуют многочисленные решения судов о признании такого рода объединений экстремистскими. Для данного проявления криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних характерным является наличие регулятивных и атрибутивных элементов, сочетающих характеристики соответствующих элементов криминальной субкультуры как таковой и специфические характеристики элементов субкультуры футбольных фанатов^[7].

11) Объединение несовершеннолетних в субкультурные сообщества и формирование криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних детерминирует такая психофизиологическая особенность данной возрастной группы, как потребность в групповом социальном взаимодействии и утверждении в социальной группе.

12) Трансграничный характер сети Интернет, портативность устройств выхода в сеть приводит к тому, что социальная сеть может также рассматриваться и в качестве места совершения преступления^[8]. В этом ракурсе цифровые объекты выступают в качестве потенциальных средств совершения преступления.

Источники и литература

- 1) 1. Бабанина, Д.В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.4. / Бабанина Д. В.; ФГКОУ ВО «Краснодарский ун-т МВД РФ». Краснодар, 2023. 23 с.
- 2) 2. Бадамшин И. Д. Социальные сети как средство и способ совершения преступлений против собственности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sredstvo-i-sposob-soversheniya-prestupleniy-protiv-sobstvennosti> (дата обращения: 30.11.2024)
- 3) 3. Диденко К.В., Бочарникова Л.Н. «Колумбайнеры» – новый тип личности несовершеннолетнего преступника // Современный ученый. 2020. № 5. С. 270.
- 4) 4. Зайцева Ю.Н. Юридическое регулирование деструктивного контента в социальных сетях // Научно-издательский центр «Аспект». URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-uk> (дата обращения: 27.11.2024).
- 5) 5. Ильницкий А.С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет. М., Юрлитинформ. 2024. 144 с.

- 6) 6. Яблоков, Н. П. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. П. Яблоков; под общ. ред. И. В. Александрова. *ед* М.: Издательство Юрайт, 2018. 205 с.
- 7) 7. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // Собрание законодательства Российской Федерации, 8 мая 2023 г., № 19, ст. 3481.
- 8) 8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.

Иллюстрации

Социальные сети как источник криминалистически значимой информации

- 1) Введение понятия социальной сети в криминалистическую науку имеет фундаментальное значение для разработки криминалистических методов, направленных на противодействие преступности в виртуальной сфере, поскольку специфика социальной сети как элемента глобальной сети Интернет позволяет выделить ее среди остальных образований глобальной сети.
- 2) По мнению Е.Н. Паршиной, «криминалистически значимая информация – информация, имеющая значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующая получению таковой, также любая информация, имеющая значение для достижения целей уголовного судопроизводства»^[1].
- 3) Социальная сеть может быть охарактеризована как часть нового пространства (киберпространства) социальной активности человека. В Российской Федерации понятие социальной сети определено Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»^[2].
- 4) Общедоступность электронных материалов, анонимность авторов, отсутствие профессиональной модерации и цензуры, представляют большую опасность для посетителей виртуальных платформ. Кража данных, публикация недостоверной информации, становятся более популярными в социальных сетях. Появился и фишинг, который проявляется в заплывании данными пользователя путем подложной веб-страницы с формой для ввода данных. После передачи данных пользователь переходит к настоящей странице социальной сети, а секретная информация уже сосредоточена в руках злоумышленников.
- 5) Деструктивный контент в социальных сетях становится универсальным средством по созданию угрозы общественной, государственной, культурной безопасности России. Одним из видов деструктивного контента является токсичный контент – информация, размещенная в сети Интернет, не содержащая признаков состава преступления, но оказывающая противодействие реализации целей государственного управления путем оказания негативного информационно-психологического воздействия на сознание ее потребителей, побуждающего действовать вразрез с общественно одобряемыми моделями поведения.
- 6) Согласно Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации деструктивное информационное воздействие способствует развитию неправильного восприятия традиционных российских ценностей, провоцирующего «психологический слом», депрессивное состояние, проявление девиантного поведения, повышенной агрессии к окружающим^[3].
- 7) В научной среде нет общепринятого понятия деструктивного контента, однако под ним стоит понимать информацию, содержащую негативную оценку конкретного лица, социальной группы, связей и отношений с ними, в том числе, через обесценивание характеристик, призывы к уничтожению психологическими конструктами проявления деструктива, как в реальной жизни, так и в интернете: агрессия, саморазрушение, необоснованная критика и обвинение (также и по отношению к себе самому)^[4].
- 8) Выделяются несколько категорий деструктивного контента в социальных сетях: сообщества депрессивного и суицидального характера, шок-контент (в частности

Рис. : Тезисы 1

- сообщества, в которых участники размещают фотографии самоповреждающих действий – селфхарм.); сообщества, вовлекающие граждан в экстремистские, террористические, насильственные группы («АУЕ», «МКУ», и т.д.), размывающие традиционные российские духовно-нравственные ценности (насаждение культа насилия, абсолютизация свободы личности и т.д.)^[2].
- 9) Отдельно стоит отметить сообщество, посвященное движению «Колумбайн» («Скулшуттинг»), которое было признано террористическим в 2022 году Верховным судом РФ. Уникальность субкультуры «колумбайнеров» определяется тем, что подросток-стрелок оказывается втянут во внутриллический конфликт: его мотивация одновременно характеризуется двумя пограничными состояниями. Массовые убийства, детерминированные склонностью к особой жестокости, в результате ритуала «колумбайнеров» приводят к тому, что стрелок убивает и себя в том числе, что свидетельствует и о крайне низкой самооценке и обесценивании собственной жизни^[6].
- 10) О криминальном характере субкультуры футбольных хулиганов ярко свидетельствуют многочисленные решения судов о признании такого рода объединений экстремистскими. Для данного проявления криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних характерным является наличие регулятивных и атрибутивных элементов, сочетающих характеристики соответствующих элементов криминальной субкультуры как таковой и специфические характеристики элементов субкультуры футбольных фанатов^[7].
- 11) Объединение несовершеннолетних в субкультурные сообщества и формирование криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних детерминирует такая психофизиологическая особенность данной возрастной группы, как потребность в групповом социальном взаимодействии и утверждения в социальной группе.
- 12) Трансграничный характер сети Интернет, портативность устройств выхода в сеть приводит к тому, что социальная сеть может также рассматриваться и в качестве места совершения преступления^[8]. В этом ракурсе цифровые объекты выступают в качестве потенциальных средств совершения преступления.

Рис. : Тезисы 2